

Танец, который нужно жить, фильм, который нужно слушать

Долгожданный фильм по пьесе **Ивана Вырыпаева** «Танец Дели» наконец-то вышел в России. До Липецка, конечно, он не добрался. Вообще, с прокатом фильма сложилась сложная ситуация. У нас авторское кино не поддерживается, и Вырыпаев сам про себя говорит, что он «режиссёр торрентов», а главная задача фильма не собрать деньги, а донести идею, которая заложена в картине. «Культурный сайтик» прежде писал о Иване Вырыпаеве, вы можете отмотать назад и посмотреть, что говорилось о прежних работах драматурга.

Фильм «Танец Дели» с начала и до конца сделан старательно, смотришь и чувствуешь, что к нему бережно относились, к каждой секунде съёмки. Никаких спецэффектов, никаких лишних деталей в поле зрения, только белый больничный кафель и кушетка. Несколько актёров (Каролина Грушка, Ксения Кутепова, Игорь Гордин, Арина Маракулина, Инна Сухорецкая), которые сменяют друг друга, собираясь поговорить по поводу чьей-нибудь смерти. У женщин пушистые волосы с золотыми оттенками, минимум косметики, но в то же время они очаровательны, привлекательны в своей простоте. Слова льются, как музыка, и зритель попадает под их плавный ритм (они все звучат на одной скорости и высота звука одинаковая) — нужно только быть готовым слушать. Не случайно одной из ключевых, постоянно повторяющихся фраз становится: «Нам нужно поговорить», с ударением на последнее слово. В голове проносится связь с «Зеркалом» Тарковского: «*Я могу говорить*». И здесь герои говорят — всё их действие — говорение — но они говорят на другом языке, на котором мы не осмелимся беседовать даже с самыми близкими людьми — они открывают друг другу душу. В какой-то момент даже неловко становится за то, что ты подглядываешь за таким приватным диалогом. И тут же в самом первом фильме (всего их семь) Екатерина признаётся в любви Андрею при посторонней женщине, критикессе, более того, критикесса отделяет девушку от возлюбленного.

«Любовь и сердце — одно и то же»...

Фильм представляет собой семь картин, которые самостоятельны сами по себе, но, в то же время, их нужно смотреть одну за другой, потому что каждая даёт ключ к общей панораме жизни: любовь между Екатериной и Андреем, отношения матери и дочери, танец и критик, жизнь и смерть. Семь историй — как семь вариаций одних и тех же жизней, множественность взглядов на жизнь, наше понимание и отношение к происходящему так иллюзорно! Чего только стоит момент, когда Екатерина несколько раз повторяет, что Андрей святой, никогда не врёт, а сам Андрей говорит:

«Я больше не могу жить ради собственного эгоизма и из-за страха врать себе и другим. Я весь погряз в комплексах и во лжи».

Как часто мы видим людей совсем не такими, какие они на самом деле.

«*В театре я, в принципе, могу сделать спектакль вообще бесплатно, мне нужно две табуретки, один экран и хороший текст*», — отметил режиссёр в одном из своих интервью. Хороший текст — основа фильма. В какой-то момент кажется, что даже важно не то, что говорят, а голос, музыка, которая в некоторые моменты приглушает голоса, движения рук, смех, важна сама возможность так говорить.

Впрочем, есть небольшие отличия между спектаклем и фильмом. В пьесе бо́льшая роль отведена медсестре, которая в финальной, седьмой картине, сама рассказывает жене Андрея о Танце Дели. В фильме же этой картины вообще нет, а шестая разбита на две части. Впрочем, это вполне объяснимо, как и отсутствие некоторых подробностей и повторов. Театр — это живое действие, а фильм — замершее. На фоне фильма по стране театры начинают ставить спектакль Вырыпаева, даже в соседнем Воронеже. На мой взгляд, одна из любопытнейших постановок идёт в петербургском ТЮЗе «Танец Дели» под руководством Дмитрия Волкострелова. Режиссёр делит зал пополам зеркально-симметричной декорацией и зритель вынужден выбрать лишь одну половину, актёры находятся то в одной части, то в другой, а за происходящим позволяют следить заботливо расставленные камеры.

«Вырыпаев пишет, а Волкострелов ставит спектакль не столько о множественности взглядов на жизнь, не столько об относительности происходящего в ней, сколько о том, что на каждый феномен действительности можно взглянуть с диаметрально противоположных позиций — а значит, никакой объективной реальности на самом деле не существует, а есть только её тень, относительность, иллюзорность, ускользание, способность всякий раз поворачиваться к наблюдателю новой гранью. Все эти па, по Волкострелову, и образуют тот самый не поддающийся описанию очевидцев танец, что вынесен в заглавие пьесы и исполняется ее протагонисткой,— танец нашей жизни», — заключает Дмитрий Ренанский, описывая «Танец Дели».

В заключение, возвращаясь к фильму, цитата из интервью Вырыпаева Ленте.ру: *«Я с кинематографом не разобрался, кинорежиссером не стал и не стану, наверное. Я всё-таки делаю, назовем это так, проект. То есть я меньше всего думаю, кино это или не кино, что скажет или не скажет кинокритик. Меня интересует, чтобы в зрителя точно эмоционально, именно эмоционально, не концептуально, попала та мысль, которую нужно выразить. И я иду самым коротким путем, который для этого нужен, на мой взгляд».*

Думаю, фильм нужно смотреть, потому что он о главном: о сострадании, о танце, длинной в жизнь, и о том, как мы из горя призваны творить счастье.